

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию **Назаровой Екатерины Михайловны**

«Венский капельмейстер Иоганн Генрих Шмельцер

и светская музыка при дворе императора Леопольда I»,

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство»

Диссертационное исследование Назаровой Екатерины Михайловны посвящено жизни и творчеству Иоганна Генриха Шмельцера — австрийского композитора и скрипача, имя которого, к сожалению, неизвестно большинству музыкантов. Красно-речивым фактом является отсутствие на сегодняшний день полноценной монографии о нем. Между тем, вклад венского капельмейстера в историю музыки весьма значителен (в первую очередь, конечно в виде замечательных скрипичных сонат), что позволяет утверждать о незаслуженности подобного «забвения». Данная работа, написанная с неподдельным интересом и на высоком научном уровне, позволяет устранить этот несправедливый пробел в музыкознании и является, по сути, *первым* серьезным исследованием не только в отечественной, но и мировой литературе, посвященным данной теме. Её появление представляется исключительно своевременным и, безусловно, **актуальным**.

Помимо всестороннего изучения жизненного и творческого пути Шмельцера, важнейшим качеством данной диссертации является подробное исследование историко-культурного *контекста*, в котором рассматривается творческая деятельность композитора, а именно — своеобразия музыкальной культуры венского двора эпохи Леопольда I, которая, несмотря на заимствования, отличалась яркостью и самобытностью, особенно «в области ансамблевых и танцевальных жанров» (с. 183).

Несомненная **научная новизна** исследования заключается в значительном *пересмотре* представлений о месте Шмельцера в истории музыки XVII века. В частности, Е. М. Назарова считает преувеличенным сложившееся в науке утверждение о том, что Иоганн Генрих является основателем *австрийской* национальной школы. Более того, автор ставит под сомнение сам факт существования XVII веке *единого* австрийского

стрийского стиля¹. «Более перспективно было бы выявить локальные явления, ограниченные крупными культурными центрами, такими как Вена, Кромержиж, Инсбрук, Зальцбург и др.», — справедливо полагает диссертант (с. 128). В работе также исправлены неточности и подвергнуты критике многочисленные заблуждения (в том числе, и современной науки) относительно новаций и достижений композитора, уточнены факты его биографии. Особое внимание уделено *скрипичным сонатам* и *балетным сюитам* венского капельмейстера (последние ранее и вовсе оставались в тени).

Автор работы изучил огромное количество научной литературы по настоящей теме (как на русском, так и других языках, прежде всего, немецком и английском). При этом диссертант не боится спорить, предлагать и — что важно — *аргументированно* отстаивать *свою* точку зрения по важнейшим вопросам, в результате чего **выводы** выглядят убедительными и **обоснованными**².

Значительный **личный вклад** исследователя заключается в изучении множества доступных ему источников и документов эпохи (в том числе, трактатов, биографий и мемуаров), в подробном анализе всех аспектов жизни и творчества Шмельцера, в расширении и углублении представлений о стилистических особенностях европейской инструментальной музыки середины XVII века и самобытности *венской* музыкальной культуры.

Несомненным достоинством работы является ее *структурированность*. Двигаясь от общего к частному, автор подробно решает целый ряд поставленных задач в семи главах данного исследования. В *первой* главе Е. М. Назарова представляет яркую картину музыкальной жизни венского двора в XVII веке, исследует причины ее интенсивного развития и роль в этом процессе императора-меломана Леопольда I. Затрагивается и вопрос влияния итальянской (прежде всего, венецианской) музыкальной традиции на австрийскую. *Вторая* глава посвящена истории императорской придворной капеллы, периодам ее расцвета и упадка, особенностям инструментального состава. Здесь же подробно исследуются функции капельмейстера и процесс отбора руководителей самим императором, в том числе, его национальные предпочтения. При этом автор подчеркивает, что Иоганн Генрих, вопреки расхожему представлению, не был *первым*

¹ Вместе с тем, ориентируясь на итальянские образцы, Шмельцер создал множество высочайших по качеству произведений, выработав, по мысли автора, яркий, *самобытный* инструментальный стиль, чем по праву заслужил европейскую славу.

² По-видимому, больше всех «достаётся» Л. Гинзбургу и Г. Григорьеву, с которыми диссертант нередко вступает в спор.

и *единственным* австрийцем на этом посту. В *третьей* главе подробно описывается жизненный и творческий путь Шмельцера, его блестящая карьера при дворе Леопольда I. Автор старается максимально верно интерпретировать факты биографии композитора, попутно исправляя сложившиеся в науке заблуждения. Рассматривая особенности торжественных представлений венского двора в *четвертой* (наиболее масштабной) главе диссертации, Е. М. Назарова подчеркивает влияние на их эстетику соперничества между Леопольдом I и Людовиком XIV, которые нередко и сами участвовали в театральных действиях (к примеру, в роли римского императора). На примере пышных свадебных торжеств 1666 года диссертант разбирает сходства между французскими и австрийскими празднествами, обращая особое внимание на своеобразие венских постановок, которые «не только не уступали, но иногда и затмевали по своему блеску парижские аналоги» (с. 86). Отдельные разделы главы посвящены фейерверку, конному балету «Спор Воздуха и Воды», опере Чести «Золотое яблоко» и балетной музыке к ней, написанной Шмельцером (в последнем разделе автор подчеркивает наличие в опере *трех* «вставных» балетных сцен, а не двух, как ошибочно указано в либретто). Повествование снабжено интересным иллюстративным и нотным материалом (факсимиле). В *пятой* главе определяются специфические черты венского балета, его отличия от французского аналога. Автор справедливо подчеркивает: если Люлли «интегрировал свои балеты ... в драматическое и музыкальное действие», то «венский балет, хотя формально и связанный с оперой, на деле являлся законченной и логически выстроенной сьюитой, состоящей из нескольких контрастных по характеру танцев» (с. 104). Именно Шмельцера, балеты которого «выходят за рамки простого аккомпанемента пантомиме танцоров» (с. 185), Е. М. Назарова считает одним из основоположников *венской* танцевальной сьюиты (он написал более 150 произведений в этом жанре). Также отмечается наличие гомофонного склада и особая выразительность мелодических линий широкого диапазона в балетах Шмельцера (в то время как танцевальные номера Люлли более декоративны). В *шестой* главе автор рассматривает сонаты для скрипки и *basso continuo* Шмельцера и его коллеги Бертали как самостоятельную, *венскую* ветвь жанра скрипичной сонаты XVII века, подчеркивая присущий им гомофонно-гармонический склад и мелодическое начало. Диссертант аргументировано *оспаривает* сложившееся в науке представление о влиянии Шмельцера на младших современников (Бибера, Муффата, Вальтера). В заключительной *седьмой* главе,

посвященной сборнику *Sonatae Unarum Fidium* (1664), Е. М. Назарова постулирует необходимость выработки исторически обоснованного подхода к интерпретации сонат Шмельцера с учетом индивидуальных особенностей стиля композитора и сформировавшихся в Вене исполнительских традиций. Далее излагаются ценные принципы и рекомендации, необходимые для исполнения этой музыки в наше время (они касаются темпа, ритма, артикуляции, орнаментики, динамики). В частности, автор выступает против чрезмерной *импровизационности* (доминирующей в современных трактовках скрипичной барочной музыки) по отношению к сочинениям Шмельцера. Примечательна также мысль о соотнесении интерпретации с условиями исполнения: «Объемная акустика церкви предполагает более медленные темпы в целом и более отчетливые и медленные украшения, удлиненные паузы и ферматы, артикулированное произношение. Более сухая “светская акустика” предоставляет исполнителю больше свободы, как в выборе темпов, так и в использовании украшений» (С. 178).

Диссертация написана очень хорошим языком, ее текст тщательно выверен и логически выстроен. Отмечу лишь единичные погрешности и опечатки: «В следующей за тем подвижной треще» (с. 96 — необходимо слитное написание «затем»), «Вариации, изначально импровизационный жанр, также могут позволяют добавление орнаментации» (с. 176 — лишнее слово «могут»), «... препятствуют сложившиеся стереотипы рассмотрения его творчества, рассмотренные выше» (с. 160 — тавтология), «Инструментальная музыка ... представляют собой» (с. 9 Автореферата — несогласование чисел). Вызывает некоторое удивление написание слова *coule* без необходимого диакритического знака «é» (с. 161, 171, 173), а также способ записи тональностей без дефиса (*h moll* вместо ожидаемого *h-moll*) (с. 89 и далее). В сноске 91 на с. 81 целесообразнее было бы указать «Ibid.» (или «Op. cit.») вместо «Там же», так как речь идет об иноязычном источнике. Поскольку в работе нередко заходит речь о сольных сонатах Шмельцера, в качестве пожелания можно было бы рекомендовать пояснить (при первом упоминании на с. 5), что это не сочинения для *violino solo* (как мог бы подумать читатель), а произведения для солирующей скрипки и *basso continuo*.

В процессе чтения диссертации возникли следующие вопросы:

1. По какой причине Шмельцер не написал ни одной оперы? Есть ли в его наследии какие-либо произведения, приближающиеся по стилю к данному жанру?

2. Как сложилась судьба Придворной капеллы после XVIII века? Сохранила ли она былое величие?
3. Достиг ли Андреас Антон Шмельцер карьерных и творческих успехов, соизмеримых с достижениями своего отца?

Отмеченные неточности и вопросы не влияют на общее впечатление и высокую оценку проведенного яркого и талантливое исследования, которое, безусловно, является огромным вкладом не только в отечественную, но мировую науку. Написанная с позиций современного ученого и одновременно практика, работа обладает несомненной **научной и практической значимостью**, и представляет собой монографию, фактически готовую к публикации.

Изложенное выше позволяет заключить, что диссертация Е. М. Назаровой «Венский капельмейстер Иоганн Генрих Шмельцер и светская музыка при дворе императора Леопольда I» является научно-квалификационной работой, **соответствующей** требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года N 842 ред. от 28 августа 2017 года, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации достойно и полно отражают основное содержание работы. Автор исследования — Назарова Екатерина Михайловна — заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство».

05.10.2017 г.

Александр Юрьевич Великовский,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыковедения
ФГБОУ ВО Российского государственного университета
имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство).

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»

117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр.1

Тел.: +7 (495) 951-58-01

<http://www.mgudt.ru/>

e-mail: info@mgudt.ru

Подпись: Великовского А.Ю.

Заведующий Отдела кадров сотрудников
ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»